

Франция на коленях. Пригороды Парижа превратились в Арабские Эмираты

Число иммигрантов в отдельных районах Парижа составляет 50% (!) от всего населения, а пригороды французской столицы превратились в Арабские Эмираты со своими законами. И это хороший урок для российских властей. Ахмед сегодня слегка под мухой. Да, имам его мечети в Страсбурге запрещает пить, да и родители тоже, но он любит принять на грудь. Именно поэтому Ахмед украл в магазине одну бутылку вина и две шампанского, виртуозно засунув их в штаны. Этот молодой алжирец уже отсидел 7 месяцев в тюрьме за духи, похищенные в торговом центре, - говорит, «д­евушку хотел осчастливить». Он идёт по улице тяжело, как слон, - опасается, что выпадут бутылки. «Полицейские у нас твари, - жалуется Ахмед. - Увидят араба с покупками - требуют показать кассовый чек. Иначе арестуют - уже не верят, что наши что-то за свои деньги покупают».

Доходный бизнес. Кто поставляет гастарбайтеров на российский рынок

Постоянной работы у алжирца нет, и воровство он считает нормальным делом. «Это вообще не преступление - французы богатые, - говорит он. - А их солдаты в Алжире миллион человек убили. Сволочи, да они нас обязаны до конца жизни кормить!» 20 лет назад родители Ахмеда приехали на работу во Францию: отец устроился дворником, мать торговала на базарчике фруктами. Он никогда не видел Алжира - родился в Страсбурге, но французом себя не считает. Это и есть основная проблема 7 миллионов переселенцев из арабских стран: они живут здесь по своим правилам... «Вали отсюда, пока цел!» Сейчас во Франции число иммигрантов называют угрожающим - они официально составляют 20% от всего населения. Неофициально - в два раза больше. Парижский район Гут д'Ор называют «маленькой Африкой»: каждый второй (!) житель приехал сюда из Алжира, Сенегала или Конго. По вечерам на улицах этого квартала раскидываются стихийные рынки - продают краденые вещи или играют в напёрстки, обманывая туристов. В Фонтен-о-Руа и Ля Шапель треть иммигрантов, а в пяти других районах переселенцы составляют четверть от числа парижан. В XIII округе живут китайцы, у Восточного вокзала - пакистанцы, турки и выходцы из Бангладеш. Есть особые кварталы, где поселились вьетнамцы и ливанцы. Это ещё хорошо: например, в Марселе примерно половина (!) из 800 000 жителей города - уроженцы Северной Африки. Источник фото: globallookpress.com - Россия совершает классическую ошибку Франции, - уверен политолог Роже Гольдберг. - Во время экономического бума 70-х годов мы тоже стали привлекать мигрантов - нам нужен был копеечный труд. Опираясь на закон «О воссоединении семей», они перевезли сюда жён и детей. До 1993 года, если ребёнок родителей-иностранцев появлялся на свет во Франции, он получал гражданство. Вы знаете, к чему это привело? Беременные арабские и африканские женщины нелегально плыли к нам на лодках и сразу шли «сдаваться» в больницы. Их дети обретали французский паспорт, а затем приезжала вся семья. Пособие мигрантам сейчас составляет 281 евро в месяц на человека и ещё 184 евро на каждого ребёнка! Это миф, что нелегалы дешёвые, - на деле они отнимают вашу зарплату. Ведь удивительно: граждане тех стран, что долгие годы воевали с Францией за свою независимость, - Алжира и Вьетнама - рвутся обратно к «оккупантам», так же как и советские республики вышли из СССР, а после миллионы узбеков, таджиков и киргизов целыми деревнями уезжали нелегально работать в Россию. Парижский пригород, гетто иммигрантов Клиши-су-Буа (40 минут езды на автомобиле от центра столицы) похож на отдельную страну. По улицам идут люди в национальных одеждах - арабские куфии, гвинейские бубу, индийские сари. Каждая вторая женщина (чаще всего африканка) либо беременна, либо с детьми. Звучит заводная арабская музыка. Всюду лежат груды гниющего мусора - обитатели социального жилья (на скорую руку слепленных пятиэтажек), не утруждаясь, выбрасывают отходы из окон. 8 лет назад я был тут - во время погромов и поджогов машин. Стало лучше? Ничуть. Пробую сфотографировать мечеть, и ситуация 2005 года повторяется - меня окружает с десяток угрюмых арабских подростков, у некоторых в руках кастеты. «Эмир» группы, обритый наголо парень лет семнадцати, кричит: «Тебе чего надо, белый? Давай, вали из нашего района, пока цел!» «Избивают за свинину»

Великое отуречивание Германии. Европейские христиане уступают место мусульманам

- Гостя так встречать не принято, - отвечаю я по-арабски. - Разве этому учит Коран? Фраза смягчает ситуацию. Бритый представляется Самиром, его семья приехала из Мавритании: «Отец в Париже пахал сутками, умер от инфаркта». Знаешь, я его путь повторять не хочу!» Работать никто из подростков не собирается, все пробавляются воровством из магазинов, а также карманными кражами. По закону, если подростку нет 16 лет, он не несёт никакой ответственности - полиция бессильна. «Ночью полиция в Клиши-су-Буа не приезжает - боятся! - хвастается Самир. - Мы так тряхнули Францию, что им мало не показалось». Хотя все подростки родились во Франции, они не считают родиной страну, давшую их родителям убежище: о французах презрительно говорят «эти галлы». «Скоро вся Европа будет наша, - распирает от гордости Самир. - Ты слышал, какое самое популярное имя у младенцев в соседней Бельгии? Мухаммед!» - Радужные надежды французов, что иммигранты ассимилируются, рассыпались в

прах, - вздыхает независимый журналист Робер Белью . - Какой был скандал, когда запретили носить паранджу! Митинги, драки с полицией, родители забрали многих девочек из школ и обучают дома. По подсчётам, к 2030 году во Франции будет 25% только мусульман, в общей сложности 40% иностранцев: рождаемость у французов падает, у гастарбайтеров растёт. Крупные города - Париж, Лион, Марсель - окружены этническими гетто, где главные авторитеты - имамы мечетей. В марте 2012 года исламист Мухаммед Мера застрелил в Тулузе сразу 7 человек, включая 3 детей. А на днях в Реймсе избили человека, евшего на улице бутерброд с ветчиной. Иммигрантов оскорбила свинина... Во что превратится наша страна, я не хочу думать. Из-за запрета носить паранджу девочек массово забирали из школ. □
Источник фото: globallookpress.com Ситуация с гастарбайтерами во Франции - хороший урок для России. Мы ничего не делали 20 лет, наивно думая, что дешёвый труд помогает экономике. Может быть, оно и так. Однако на примере французов видно, чем это обернулось: миллиардами евро на пособия иммигрантам, погромами по всей стране, резким повышением уровня преступности и прочими «прелестями». Чтобы избежать появления вокруг городов РФ «пояса» из иммигрантских гетто, живущих по своим законам, нам требуется побыстрее навести порядок на своих границах. Иначе будет поздно... Георгий Зотов Директор департамента заграничных интервью и расследований «Аргументы и Факты»